

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.59>

Бубнова Анна Сергеевна

О СОВРЕМЕННЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ: ГИБРИДНАЯ ТЕЛЕСКОПИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена малоизученному в лексикологии явлению - лексической гибридации. Автор уточняет значение термина "гибрид", уделяя особое внимание критериям идентификации гибридов, и рассматривает специфический подтип таких слов, существующий в японском языке, - гибридные телескопизмы. Данная разновидность гибридов представляет собой слияние двух этимологически разных компонентов и образуется по формуле 2 + 2: по две морфы от каждого исходного слова. Исходя из количества усеченных компонентов и последовательности их соединения, выделяется четыре словообразовательные модели японских гибридных телескопизмов, дается краткое описание их морфологических особенностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 278-282. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Баранова Е. А. Процесс конвергенции СМИ и журналистское образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/528> (дата обращения: 24.12.2018).
2. Веселов А. Как мы откапывали немцев в Добрынихе // Призыв. 2016. 9 июня.
3. Журналистское образование в условиях конвергенции СМИ: монография / под ред. Л. П. Шестеркиной. Челябинск: РЕКПОЛ, 2012. 115 с.
4. Куденко Н. Гарантия – 100 лет // Призыв. 2015. 12 декабря.
5. Кузин С., Ильин О. Человек медийный: технологии безупречного выступления в прессе, на радио и телевидении. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 258 с.
6. Скороходова Е. Ю. Теория нормы и ее реализация в текстах современных средств массовой информации. М.: Прометей, 2006. 212 с.
7. Современный медиатекст: учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2013. 416 с.
8. Универсальная журналистика: учебник для вузов / под ред. Л. П. Шестеркиной. М.: Аспект Пресс, 2016. 480 с.
9. Цвик В. Л. Телевизионная служба новостей: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030601 «Журналистика». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 319 с.
10. <http://info-domodedovo.ru/page.php?4> (дата обращения: 30.05.2016).

TV AND NEWSPAPER TEXTS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Borodyanskaya Ekaterina Andreevna
Russian State Social University, Moscow
kate.borodyanskaya@yandex.ru

Recently the problem of traditional editorial offices transition to convergent ones has acquired special relevance. In new editorial offices, “universal journalists” often prepare materials for different media platforms. To create TV or newspaper texts it’s necessary to have experience of working in such editorial offices and to understand the specificity of text preparation methods. The article examines TV and newspaper journalistic texts. The materials are analysed by the example of the same news events, which allows identifying similarities and differences between them. The author examines approaches to text creation, vocabulary, syntax.

Key words and phrases: television; newspaper; convergence; universal journalist; publicistic text.

УДК 811.521

Дата поступления рукописи: 14.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.59>

Статья посвящена малоизученному в лексикологии явлению – лексической гибридизации. Автор уточняет значение термина «гибрид», уделяя особое внимание критериям идентификации гибридов, и рассматривает специфический подтип таких слов, существующий в японском языке, – гибридные телескопизмы. Данная разновидность гибридов представляет собой слияние двух этимологически разных компонентов и образуется по формуле 2 + 2: по две моры от каждого исходного слова. Исходя из количества усеченных компонентов и последовательности их соединения, выделяется четыре словообразовательные модели японских гибридных телескопизмов, дается краткое описание их морфологических особенностей.

Ключевые слова и фразы: лексикология; словообразование; лексическая гибридизация; слова-гибриды; телескопия; японский язык.

Бубнова Анна Сергеевна, к. филол. н., доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
frenjar@yandex.ru

**О СОВРЕМЕННЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ:
 ГИБРИДНАЯ ТЕЛЕСКОПИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ
 (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА)**

Постоянные контакты, сближение и взаимовлияние разных языковых культур приводят не только к лексическому обмену (заимствование), но и запускают связанный с ним гораздо более сложный процесс – гибридизацию лексики, что проявляется в формировании слов, образованных из этимологически разных компонентов. Несмотря на то, что число слов-гибридов в лексической системе любого естественного языка постоянно растет и их описание является одной из актуальнейших проблем, само явление представляется на данный момент малоизученным. **Актуальность** исследования таких слов обусловлена в первую очередь тем, что они играют важную роль как в языковых, так и в социокультурных и психолингвистических процессах: «...языковое поведение индивидов и сообществ... и есть проявление культуры, способ и форма ее существования, приобщение к иной культуре, погружение в нее через погружение в языковое поле этой культуры ведет к восприятию ценностей этой культуры, вызывая соответствующие изменения в общественном сознании» [3, с. 80].

Парадоксальным примером стремительного роста числа гибридов вообще и гибридных телескопизмов в частности является японский язык. Мы говорим «парадоксальным», потому что японский язык удивительным

образом проявляет одновременно большую гибкость в отношении заимствований и определенный протекционизм по отношению к своей самобытности. С одной стороны, он активно внедряет и гармонично встраивает в свою лексическую систему инородные элементы. С другой – благодаря особенностям письменности любые заимствованные элементы в нем всегда видны как на ладони, их невозможно спутать с японскими словами. Вопреки расхожему мнению, что азбука катакана упрощает вхождение иностранных слов в лексический состав японского языка, высказывается и противоположная точка зрения: благодаря характерному написанию катакана физически отделяет иностранные слова от японских [6, р. 42]. Строгим разграничением исконных единиц и заимствований японский язык отличается от русского и многих других языков [1, с. 91]. Данный факт существенно облегчает изучение такого явления, как слова-гибриды, поэтому для демонстрации специфики формирования этих лексических единиц был выбран именно японский язык.

Нельзя отрицать, что, хотя в настоящее время отечественными японоведами рассмотрены наиболее общие вопросы теории слова, дано само определение слова, его границ, представлены классификации японской лексики, отдельные аспекты лексикологии японского языка, в том числе и процессы гибридизации, пока не получили достаточного освещения. В освещении отдельных аспектов явления гибридизации и описании некоторых особенностей данного явления, проявляющихся в японском языке, и видится научная **новизна** представленного исследования.

Данная статья преследует **цель** внести вклад в изучение феномена гибридизации лексики путем решения следующих **задач**: уточнить определение термина «лексический гибрид», рассмотреть такой подвид лексических гибридов, как гибридные телескопизмы, вывести закономерности формирования таких слов и описать их наиболее очевидные характерные черты. Все примеры, использованные в статье, представляют собой образцы разговорной речи: они взяты из диалогов современных кинофильмов, сериалов, форумов и т.п.

Итак, важной проблемой при изучении лексических гибридов в первую очередь становится вопрос идентификации [9]: поскольку гибридные единицы – результат взаимодействия разных словообразовательных механизмов, не всегда оказывается просто отличить гибрид от заимствований, калек и полукалек, случаев словообразовательной ассимиляции и т.п. [11, р. 74]. Путаница может возникнуть потому, что при определении термина «гибрид» за основу порой берется только один критерий – иноязычность компонентов. Однако одного этого критерия оказывается недостаточно, поскольку тогда в группу гибридов будут включены абсолютно разные слова: например, в современном русском языке «пиарить» (от PR) и «ультразвук». Здесь речь идет о совершенно разных процессах: «пиарить» – это словообразовательная ассимиляция некогда заимствованного сокращения, а «ультразвук» – полукалька, т.е. переводное заимствование, и объединять их в одну лексическую группу не следует.

Гибридизация и ассимиляция – безусловно, взаимосвязанные явления [2], но разница между ними все же есть. Во-первых, отличие гибридов от заимствований заключается в степени т.н. «аллогенности»: у гибридов она выше (*allogénéité croissante*), а у ассимилированных заимствований – ниже (*allogénéité décroissante*) [9]. Другими словами, для носителя языка гибрид – это скорее чужеродное слово, в то время как ассимилированное заимствование воспринимается как родное. Во-вторых, при идентификации слов-гибридов важно принимать во внимание степень самостоятельности заимствованного элемента: у лексических гибридов заимствованная часть самостоятельна в языке-доноре и несамостоятельна в языке-реципиенте. Например, во французском языке слово *homme-sandwich* (живая реклама) (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Б.) не будет считаться гибридом, поскольку *sandwich*, несмотря на свое английское происхождение, – это заимствование, которое на момент формирования нового слова уже ассимилировалось в принимающем языке и стало полностью самостоятельным. В отличие от него, *médecine-ball* (мяч для лечебной гимнастики) будет считаться гибридом, поскольку заимствованный элемент *ball* в принимающем языке самостоятельным статусом не обладает [Ibidem] (следует еще раз подчеркнуть, что в данной статье рассматриваются исключительно *лексические* гибридные образования (без деривационных, графических и прочих видов гибридов)).

В исследованиях зарубежных японоведов до настоящего момента наблюдалась лишь констатация факта существования слов-гибридов, но при этом из поля зрения выпадает определение сущности понятия «гибрид», и, как следствие, в одну группу оказываются включены как лексические, так и деривационные гибриды, а иногда к гибридным образованиям относятся единицы, которые таковыми не являются.

Так, слова-гибриды упоминаются в трудах японистов Ф. Долтона и Л. Миллера. Ф. Долтон к гибридным словообразованиям относит единицы, у которых к заимствованной основе добавляется японский суффикс или префикс. Например, глаголы *daburu* (расплываться, накладываться (например, о шрифте)), *temoru* (записывать, делать заметки), *misuru* (ошибаться), где *-ru* имеет статус суффикса, или существительные *daihitto* (большой хит), *daifan* (большой фанат), где *dai-* имеет статус префикса [5, р. 18-20]. Очевидно, что автор берет за основу только один критерий – происхождение элементов – и не учитывает другой: заимствованные части *hitto*, *fan* или *temo*, *misu* в принимающем языке уже давно обрели самостоятельный статус, поэтому эти слова нельзя считать гибридами.

В работе Л. Миллера рассматриваются лексические единицы, образованные путем простого сложения цельных самостоятельных единиц, типа *bataakusai* = *bataa* + *kusai* (букв. «пахнущий маслом», исторически так называлось все, пришедшее с Запада) и *eritoshyain* = *erito* + *shyain* (перспективный служащий) [10, р. 126], и здесь тоже, конечно, о гибридах говорить не приходится: *bataa*, и *erito* – самостоятельные слова.

Дж. Кей в своем исследовании об английских заимствованиях в японском языке, образованных путем словосложения, упоминает о *телескопическом* словообразовании [8, р. 70-71]. И, на наш взгляд, это очень важный момент. Как известно, телескопизмы – слова, сформированные из фрагментов/осколков двух или более слов. И хотя, с одной стороны, заимствованная часть в своем изначальном виде вполне самостоятельно функционирует в языке, и, стало быть, налицо все признаки ассимиляции, с другой – эта самая заимствованная

часть при формировании гибрида всегда подвергается усечению, теряет самостоятельный статус, и мы с полным основанием можем говорить именно о гибридизации.

Следует отметить, что у Дж. Кей в одной группе оказываются как гибриды, так и негибриды, как телескопизмы, так и просто сложные слова, образованные путем соединения двух цельных основ. Например, *natsumero* (ретро-хит) и *haburashi* (зубная щетка) – гибриды, но только *natsumero* (*natsu|kasii + melo|dy*) может считаться телескопизмом, поскольку *haburashi* – это соединение двух самостоятельных слов (*ha + burashi*), а не осколков. *Kaabonshi* (копирка) – телескопизм (*kaabon + shii|to*), но не гибрид, поскольку в этом слове вообще нет японских элементов, только заимствованные.

Вообще своеобразный способ фрагментации – одна из причин, по которой японские гибридные телескопизмы представляют большой интерес для сопоставительной лексикологии: компоненты разбиваются на осколочные фрагменты механически, а не следуя какому-либо морфологическому принципу. В этом отличие гомогенных телескопизмов от гибридных: в первом случае соединяются значимые морфемы, во втором – заимствованный элемент представляет собой не более чем осколок (основным критерием становится при этом длина осколка – две моры, но об этом мы поговорим позже). В качестве примеров гомогенной телескопии можно привести *gakuwari* (*gaku|sei + wari|biki*) – скидка для студентов; *gakusyoku* (*gaku|sei + syoku|dou*) – студенческая столовая, *warikan* (*wari|mae + kan|zyou*) – оплата счета пополам. Примерами гибридной телескопии могут служить *karaoke* (*kara + orche|stra*) – караоке, *shouene* (*shou|ryaku suru + ene|rgy*) – энергосбережение, *dotakyan* (*dota|nba + can|cel*) – отмена встречи в последнюю минуту.

Необычный способ фрагментации японских телескопизмов можно объяснить, во-первых, тем, что любые заимствованные слова с большой долей вероятности будут претерпевать структурные изменения, т.е. укорачиваться, потому что для японского языка они чрезмерно длинны и даже «неуклюже длинны» [5, р. 18]. Во-вторых, на способ фрагментации влияет одна характерная особенность японского языка, о которой достаточно подробно писал Дж. Ирвин, а именно: склонность к двухморovому усечению [7, р. 73]. Исследования Ирвина показывают, что из всех усеченных слов 41% – это именно двухморовые усечения. Что крайне важно для нашего исследования – это то, что японский язык «навязывает» данную особенность и заимствованным словам: они также очень часто подвергаются механическому усечению именно на второй море. Причем неважно, идет ли речь об отдельных словах или словосочетаниях: *suto* (*suto|raiki* – забастовка), *misu* (*misu|teeku* – ошибка), *famiresu* (*fami|ri resu|toran* – недорогой ресторан), *pasokon* (*paaso|naru con|pyutaa* – компьютер). Мы говорим о механическом усечении, поскольку эти слова для японцев заимствованные, и они не стремятся сохранить компонент, несущий лексическое значение (как поступили бы с японскими словами), а просто оставляют первые две моры. Это приводит к тому, что заимствованный компонент японских гибридных телескопизмов становится просто неопознаваем, что создает определенные трудности для всех носителей японского языка.

Склонность к двухморovому усечению в сочетании с таким словообразовательным механизмом, как телескопия, приводит к тому, что японские гибридные телескопизмы в большинстве случаев образуются по формуле ‘2 + 2’: две моры от японского слова и две моры от заимствованного. Например, *kutikomi* (*kuti + communication*) – «сарафанное» радио, *asadora* (*asa + dra|ma*) – утренний сериал, *tomochoko* (*tomo (dati) + choco|late*) – шоколадка другу в день святого Валентина.

Отметим также, что эта формула нередко оказывается применима и к гомогенным японским телескопизмам, что позволяет говорить уже об определенной регулярности такого способа словообразования: *sinekon* (*cinema complexe*) – многозальный кинотеатр, *rimokon* (*remote control*) – пульт, *motokano* (*moto + kanozyoo*) – бывшая девушка. Примечательно, однако, что в случае с телескопией двухморовое усечение – это не только внутриязыковая особенность, но и практическая необходимость. Поскольку большинство японских слов состоят из двух, трех или четырех мор [4, р. 165], новое слово должно также быть двух, трех или четырехморовым. А для этого словообразующие компоненты должны иметь соответствующую длину, дающую в сумме четыре моры. Математически четыре моры можно получить, складывая один и три или два и два. Так и получается формула ‘2 + 2’.

Исходя из количества усеченных компонентов, последовательности соединения и происхождения обоих компонентов нового слова, предлагаем рассмотреть следующие модели японских гибридных телескопизмов:

- A – два усеченных компонента, заимствованный компонент в постпозиции;
- B – два усеченных компонента, заимствованный компонент в препозиции;
- C – один усеченный компонент, заимствованный компонент в постпозиции;
- D – один усеченный компонент, заимствованный компонент в препозиции.

Модель А

Это самая многочисленная группа гибридных телескопизмов. Особенность данных слов в том, что японский компонент может быть осколком любой части речи:

существительное	<i>dotakyan</i> (отмена встречи в последнюю минуту) – японский компонент <i>dota</i> – это осколок существительного <i>dotanba</i> (последний момент);
<i>mantan</i> (полный бак) – японский компонент <i>man</i> – это осколок существительного <i>manpai</i> (быть полным);
прилагательное	<i>yurukyara</i> (талисман-символ, рекламирующее событие, регион, организацию или бизнес) – японский компонент <i>yuru</i> – осколок прилагательного <i>yurui</i> (мягкий, слабый);
<i>natsumero</i> (старый хит, музыка в стиле ретро) – японский компонент <i>natsu</i> – это осколок прилагательного <i>natsukasii</i> (ностальгический);

глагол *datusara* (уйти из фирмы и начать свое дело) – японский компонент *datsu* – это осколок глагола *datsuraku suru* (выпадать); *tanpan* (шорты, укороченные брюки) – японский компонент *tan* – это осколок глагола *tanshuku suru* (укорачивать).

Как видно из примеров, заимствованный компонент представляет собой не более чем осколок величиной в две моры от первоначального слова: *can|cellation*, *tan|k*, *chara|cter*, *sala|ry(man)*, *pan|ts*, *melo|dy*. Разумеется, самостоятельным статусом такие осколки не обладают, поэтому есть все основания утверждать, что это слова-гибриды.

Модель В

Эта группа представлена производными от *bentoo* – готового фасованного обеда бенто: *kyaraben* (*character* + *bentoo*) – разновидность бенто, где всем ингредиентам придается форма какого-либо персонажа. В разговорной речи можно встретить *biniben* (*con|veni|ence* (store) + *ben|too*) и *dekoben* (*deco|ration* + *ben|too*), но эти слова принадлежат к так называемым *wakamonokotoba* (молодежный сленг) or *zokugo* (вульгаризмы) и пока в состав литературного языка не вошли. В эту же группу входит и относительно новое слово *sabizan* (*saabi|su* + *zan|gyoo*) – неоплачиваемая сверхурочная работа. Японский компонент у слов этой группы, как правило, – существительное.

Модель С

Морфологической особенностью слов этой группы, отличающей их от слов, образованных по моделям А и В, является полностью сохраненный японский компонент. Примеры: *kutikomi* (*kuti* + *komi/communication* – «са-рафанное» радио); *asadora* (*asa* + *d(o)ra(ma)*) – утренний сериал, *karaoke* (*kara* + *oke/orchestra* – караоке)).

Модель D

Исконный элемент здесь тоже полностью сохранен, но, в отличие от предыдущей модели, находится в постпозиции. Примеры: *depatika* (образовано от *depa*, осколка от *department* (store) и японского слова *tika* – цокольный этаж). Слово в целом означает «супермаркет, расположенный на цокольном этаже торгового центра». В эту же группу входит и *pinboke* (быть расфокусированным, расплывчатым (часто о фотографии)): образовано от *pin*, осколка от голландского *pinto*, который, в свою очередь, является осколком от *brand|pun|t* (фокус) и японского отглагольного существительного *boke* (*boke|ru*) (быть нечетким, расплывчатым).

Неоспорим тот факт, что развитие коммуникационных технологий открыло сегодня широчайшие возможности для взаимопроникновения языков и культур, в результате которого и имеет место гибридизация лексики. При изучении этого явления необходимо четко понимать, какие критерии берутся за основу при идентификации слов-гибридов. Это позволит сделать корректную классификацию таких слов и провести четкую грань между «настоящими» гибридами и «ложными» (кальки, ассимилированные заимствования и проч.). Для языков, которые, подобно японскому, исключительно легко принимают и ассимилируют заимствованные слова, для распознавания гибридов особенно важен критерий самостоятельности заимствованной единицы.

Если говорить исключительно о японском языке, на примере которого рассматривалось это явление, становится очевидно, что гибридизация отражает стремление японского языка к двухкомпонентности, обусловленное историческими процессами. Однако сегодня это стремление принимает новые формы: если раньше речь шла о гомогенных иероглифических композитах (соединение двух полноправных корней, основ, синтагм или самостоятельных частей иероглифов), то сегодня нередко образуются гибридные композиты. Это дает основания говорить о развитии новых форм словообразования в современном японском языке, одной из которых по праву может считаться гибридная телескопия – достаточно интересное языковое явление, заслуживающее пристального изучения. Гибридная телескопия по сути превращает уже ассимилированный элемент обратно в заимствованный: из самостоятельного, будучи усеченным, он преобразуется в не-самостоятельный. Таким образом, телескопизмы, состоящие из фрагментов разного происхождения, всегда представляют собой пример гибридных образований.

Наблюдения показывают, что количество слов-гибридов стремительно растет, и это дает основания вплотную заняться изучением процесса их формирования и уделить пристальное внимание такому явлению, как гибридизация, ее разновидностям, особенностям, функционированию и роли в развитии языков и культур.

Список источников

1. Алпатов В. М. Япония. Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
2. Бубнова А. С. Гибридная телескопия как способ ассимиляции заимствований в современном японском языке // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 1. С. 101-104.
3. Кравченко А. В. Взаимодействие культур и гибридизация языка // HOMO COMMUNICANS: человек в пространстве межкультурных коммуникаций / ред. К. Янашек, Й. Митурска-Бояновска, Р. Гаваркевич. Щецин: GRAFFORM, 2012. С. 80-86.
4. Baker C., Prys Jones S. Encyclopedia of Bilingualism and Bilingual Education. Clevedon: Multilingual Matters, Ltd., 1998. 758 p.
5. Daulton F. E. Japan's Built-in Lexicon of English-based Loanwords [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/sb/books?id=cwXQnvGYdegC&printsec=copyright#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 13.02.2019).
6. Heitani T. Nihongo no kanoosei nit suite (The Potential of Japanese). Japan: Kookoku hihiyoo, 1993. 161 p.
7. Irwin M. Mora clipping of loanwords in Japanese // Journal of Japanese Linguistics. 2011. Vol. 27. P. 71-83.
8. Kay G. English loanwords in Japanese // World Englishes. 1995. Vol. 14. № 1. P. 67-76.
9. Kortas J. Les hybrides lexicaux en français contemporain: délimitation du concept [Электронный ресурс]. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/meta/2009-v54-n3-meta3474/038313ar/> (дата обращения: 10.07.2018).

10. Miller L. Wasei eigo: English “Loanwords” Coined in Japan // The Life of Language: Papers in Linguistics in Honour of William Blight. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1997. P. 123-139.
11. **Specialised Lexicography: Print and Digital, Specialised Dictionaries, Databases** / ed. by V. Jesenšek. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2013. 244 p.

**ON MODERN WORD-FORMATIVE TENDENCIES:
HYBRID TELESCOPY AS MANIFESTATION OF LEXICAL HYBRIDIZATION
(BY THE EXAMPLE OF THE JAPANESE LANGUAGE)**

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

The article is devoted to a poorly investigated lexicological phenomenon – lexical hybridization. The author clarifies the meaning of the term “hybrid” paying special attention to the criteria for identifying hybrids and examines one particular subtype of such words existing in the Japanese language – hybrid telescopisms. Such a hybrid is a fusion of two etymologically different components and is formed according to the formula ‘2 + 2’: two moras from each base word. Considering the number of reduced components and their sequence the author identifies four word-formative models of the Japanese hybrid telescopisms, provides a brief description of their morphological properties.

Key words and phrases: lexicology; word formation; lexical hybridization; hybrid words; telescopey; Japanese language.

УДК 811.111:658.382

Дата поступления рукописи: 15.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.60>

В статье поднимается вопрос о развитии языка для специальных целей, предназначенного для сохранения и изучения мирового культурного наследия в области реставрации, в том числе памятников деревянного зодчества. Предлагаются инструменты для лингвистического обслуживания данной отрасли знания – вновь созданные двуязычные лексикографические продукты – англо-русские глоссарии с толково-переводным вариантом. Проводится краткий анализ словарей по деревообработке. Рассмотрены ономазиологический и семасиологический аспекты лексики данной тематической группы с целью исключить паллиативы, гармонизировать терминологию для полноценного профессионального межкультурного взаимодействия и обучения.

Ключевые слова и фразы: наследие; дерево; реставрация; двуязычная лексикография; англо-русский словарь; перевод; толкование.

Девель Людмила Александровна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Фонд Ромуальдо Дель Бьянко, г. Флоренция, Италия
miladevel@gmail.com

**АНГЛО-РУССКИЙ ДВУЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИКСАЦИИ ЛЕКСИКИ
С СЕМАНТИКОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА**

In memoriam
Дженнаро Тампоне (1936-2018)

В современном мире отмечается рост интереса к реставрации деревянных построек и изделий. Активно действует профессиональная ассоциация международного комитета по охране памятников и достопримечательных мест (ICOMOS – ИКОМОС) – агентство ЮНЕСКО. 11-15 декабря 2017 года в Дели (Индия) состоялись 19-я Генеральная ассамблея ИКОМОС и Международный научный симпозиум «Наследие и демократия». На заседании научного комитета по дереву было отмечено, что важно осуществлять перевод основных документов ИКОМОС на другие языки стран-участников ИКОМОС [13].

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что для полноценного межкультурного взаимодействия специалистов в области реставрации памятников деревянного зодчества необходим особый двуязычный словарь специальной лексики. Высокий интерес к проблематике реставрации памятников деревянного зодчества в России требует создания англо-русского словаря, с помощью которого будет осуществляться международное общение с целью сохранения мирового культурного наследия [15; 16].

Научная **новизна** исследования состоит в создании на основе различных лексикографических источников нового вокабуляра, предназначенного для обслуживания коммуникативных нужд специалистов по реставрации деревянных памятников культуры.

Языки для специальных целей (ЯСЦ), служащие сохранению культурного наследия, в последнее десятилетие активно развиваются во всем мире и в России в частности. ЯСЦ – широко принятое в современной